

Концевой Илья

ДРУГАЯ ПАРТИЯ ОКТЯБРЯ: РОЛЬ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Данная статья посвящена изучению роли партии левых эсеров в создании и развитии советской государственно-политической системы. Отдельное внимание уделяется взаимодействию лидеров большевиков и левых эсеров по вопросам осуществления внутренней политики Советской России. Делается вывод о том, что левые эсеры оказали значительное влияние на формирование и деятельность советских органов власти и управления.

Революционные преобразования 1917–1918 гг. и деятельность политических партий изучались множеством исследователей, однако некоторые аспекты данной проблематики так и не были детально проанализированы. Одним из таких сюжетов является роль партии левых социалистов-революционеров в создании советской государственно-политической системы. Изучение истории этой партии в постсоветский период стало популярным направлением в историографии. В работах Я. В. Леонтьева [11], А. Л. Литвина [12], Л. М. Овруцкого [13], рассматривается идеология, тактика и стратегия левоэсеровской партии, однако ее роль в становлении советского государства раскрывается далеко не полностью. Многие авторы продолжают следовать концепции, согласно которой только деятельность партии большевиков позволила сформировать новый государственный аппарат. Левые эсеры рассматриваются преимущественно как малочисленная политическая группа, которая пошла на союз с большевиками, поскольку не имела значительного влияния в обществе. Однако, если проанализировать процесс становления советского государства, становится очевидным, что левые эсеры сыграли в нем важную роль.

Появление первых интернационалистических течений в партии эсеров относится еще к периоду императорской России. После свержения самодержавия представители левого крыла данной партии открыто заявили о своем отношении к политике руководства и курсу Временного правительства. В ходе работы III съезда ПСР (май–июнь 1917 г.) четко выделилась оппозиция партийному руководству, представители которой сформировали «платформу 42-х». Левая оппозиция ЦК ПСР потребовала прекращения войны с Германией и ее союзниками, отказ от поддержки Временного правительства и немедленного решения аграрного вопроса в виде социализации земли [11, с. 46]. Несмотря на малочисленность левых эсеров, им удалось громко заявить о себе. В течение июля–августа 1917 года их популярность в обществе лишь нарастала. Осенью 1917 г. параллельно с процессом «большевизации» советов происходило усиление левой оппозиции в партии эсеров. Организационно не порывая с ПСР, левые эсеры стремились получить большинство в ее партийных органах. Петроград стал первым городом, в котором партийный комитет партии эсеров полностью перешел на интернационалистические позиции. 15 октября 1917 г. был избран однородный левый состав городского комитета ПСР, в который вошли Б. Д. Камков, М. А. Спиридонова, В. А. Карелин, А. Л. Колегаев, Г. Д. Закс и некоторые другие представители левоэсеровской группы. [5].

М. А. Спиридонова

На проходившем в начале октября заседании Предпарламента левые эсеры высказали свою позицию относительно политики Временного правительства, отказавшись его поддержать. Большевики и вовсе бойкотировали работу Предпарламента [27, с. 249]. Помимо критики действий Временного правительства, многие левые эсеры приняли участие в подготовке вооруженного восстания в Петрограде. 13 октября 1917 г. на съезде советов Северной области был избран Северный областной комитет из 11 большевиков и 6 левых эсеров. В его задачи входила координация действий создававшихся военно-революционных комитетов в случае восстания [1, с. 614]. Впоследствии некоторые левые эсеры приняли участие в работе Петроградского ВРК, который стал штабом по проведению восстания. П. Е. Лазимир был назначен первым его председателем и играл значительную роль в работе ПВРК, тесно взаимодействуя с большевиками [15, с. 58]. Однако существовала огромная разница между позициями рядовых левых эсеров и лидерами левоэсеровской фракции ВЦИК. Руководители левых эсеров колебались в вопросе о восстании и требовали ограничить деятельность ВРК защитой революционных завоеваний от возможных покушений контрреволюционеров [16, с. 92]. Тем не менее в день восстания левые эсеры не выступили против большевиков, стремясь добиться создания коалиционного правительства из множества

социалистических партий. Именно эта идея стала основной в ходе переговоров при Викжеле, где участвовали и левые эсеры [21, с. 61].

В Москве в ходе вооруженного восстания местные левые эсеры также испытывали колебания в вопросе о взятии власти. Представители левоэсеровской группы в Московском совете Ю. В. Саблин и Д. А. Черепанов поддержали действия Московского ВРК, поскольку опасались уничтожения Московского совета силами Комитета общественной безопасности, созданного эсерами для борьбы против МВРК [26, с. 56]. Так, Черепанов, появившись в здании Московского ВРК, заявил о поддержке большевиков против КОБ. Он обрушился с критикой на эсеров, входивших в этот комитет, и произнес: «Мне не место в городской думе, туда пошли не социалисты. Мое место здесь. Хотя я не разделяю программы большевиков, но я умру вместе с вами, ибо я социалист» [26, с. 50]. Поддержка левых эсеров сыграла свою роль, и большевикам удалось укрепить свою власть в Москве.

Провал переговоров при Викжеле стал отправной точкой для участия левых эсеров в работе советских государственных органов. Между ними и большевиками начались переговоры о создании двухпартийного правительства. Поддержка левых эсеров была важна для партии В. И. Ленина, поскольку в Исполкоме советов крестьянских депутатов главная роль по-прежнему принадлежала эсерам. В ходе работы Чрезвычайного съезда Советов крестьянских депутатов 11–25 ноября 1917 г. левые эсеры поддержали аграрную политику СНК, тогда как представители партии эсеров высказались против декрета о земле [9, с. 133–134]. В ходе переговоров между большевиками и левыми эсерами было достигнуто соглашение о создании единого ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [7]. В объединенном ВЦИК II созыва большевики и левые эсеры являлись главенствующими политическими силами, их представители вошли в руководящие органы «советского парламента» [17, с. 140]. Была создана основа двухпартийности, которая характеризовалась взаимодействием между большевиками и левыми эсерами.

Еще одним компонентом двухпартийной системы стало формирование коалиционного правительства. После создания единого ВЦИК Советов большевики и левые эсеры достигли договоренности о вхождении в СНК представителя фракции ЛСР А. Л. Колегаева, ставшего наркомом земледелия [17, с. 78]. Завершение переговоров о создании двухпартийного СНК произошло в начале декабря 1917 г. В состав правительства были включены пятеро левых эсеров в качестве наркомов и еще двое как члены коллегии Совнаркома [17, с. 142]. Во многом благодаря левым эсерам удалось окончательно преодолеть правительственный кризис, что способствовало укреплению советской власти. Образование самостоятельной левоэсеровской партии в конце ноября 1917 года привело к усилению ее влияния в обществе и появлению новой политической силы, стоявшей на позиции защиты власти советов [14, с. 142–143].

В декабре 1917 г.–марте 1918 г. взаимодействие между большевиками и левыми эсерами было наиболее тесным. В этот период, по характеристике Л. Д. Троцкого, левые эсеры переживали «медовые недели своего крайнего радикализма» [28, с. 92]. В начале 1918 года две советские партии действовали совместно и общими усилиями устранили с политической арены России Учредительное собрание. 6 января 1918 г. на заседании ВЦИК большевики и левые эсеры приняли постановление о роспуске Учредительного собрания [4, с. 336]. Таким образом, советская власть была окончательно подтверждена.

В ходе работы советского правительства проявились принципы взаимодействия большевиков и левых эсеров. В СНК представители данных партий часто вступали в дискуссии и находили компромиссы. Наиболее ярко такая практика проявилась в деятельности наркома юстиции левого эсера И. З. Штейнберга, который проводил самостоятельную политику и часто не считался с мнением руководства правительства. Так, 18 декабря 1917 г. он освободил арестованных сотрудниками ВЧК эсеров, членов «Союза защиты Учредительного собрания» [23, л. 1об]. Поступок Штейнберга вызвал обсуждение в правительстве и критику со стороны руководства ВЧК. Тем не менее Штейнберг проводил независимую политику по руководству наркоматом, который являлся важным государственным учреждением. Впоследствии Штейнбергу удалось добиться включения левых эсеров в состав ВЧК [19, с. 196]. Декрет о суде № 2, в основе которого лежали идеи Штейнберга, был принят на заседании ВЦИК и утвержден в качестве закона [2,

л. 61]. Таким образом, левые эсеры оказывали влияние на политику правительства, их идеи могли ложиться в основу его постановлений.

Во ВЦИК III созыва большевики и левые эсеры упрочили свое положение, поскольку их представители составляли 94% всех делегатов [25, с. 69]. Две советские партии укрепились на вершине власти. Зимой 1918 г. большевики и левые эсеры входили во все советские государственные учреждения как в центральные, так и в местные. Однако вопрос о заключении мира с Германией стал ключевым моментом для проведения их совместной политики. В марте 1918 г., когда СНК заключил Брест-Литовский мирный договор, возник правительственный кризис, положивший начало разрушению основ советской двухпартийности. ЦК ПЛСР(и) принял решение о выходе партии из Совнаркома, что означало уход левых эсеров с постов наркомов. Все пятеро членов правительства оставили свои посты [14, с. 183]. Потеря левыми эсерами влияния на работу органов государственного управления пошатнула позиции этой партии, поскольку ее лидеры больше не могли влиять на проведение важной для левых эсеров социализации земли.

Однако на региональном уровне весной 1918 г. позиции левых эсеров только усиливаются. Представители двух партий входят в советы комиссаров Северной [6] и Московской областей [8]. Тем не менее во ВЦИК IV созыва влияние левых эсеров снижается, поскольку они теряют поддержку в обществе вследствие своей позиции по вопросу о заключении мира с Германией. В новом составе ВЦИК левые эсеры получают лишь 23% мест, тогда как во ВЦИК III созыва, они имели 41%. Большевики же увеличивают численность своей фракции до 68% по сравнению с III созывом ВЦИК, в котором их представители составляли только 53% от общего числа делегатов [25, с. 97].

Таблица. Численность большевиков и левых эсеров во ВЦИК II-IV созывов (ноябрь 1917 г.–июль 1918 г.)

Наименование органа власти	Общее число представителей	Численность фракции большевиков	Численность фракции левых эсеров
ВЦИК II созыва (состав к январю 1918 г.)	326 (100%)	182 (56 %)	111 (34 %)
ВЦИК III созыва	300 (100 %)	158 (53 %)	124 (41%)
ВЦИК IV созыва	207 (100%)	141 (68%)	48 (23 %)

Левые эсеры посредством Крестьянской секции ВЦИК пытались вести борьбу против осуществления условий Брестского мира. Направленные от имени секции в прифронтовые губернии агитаторы добивались от крестьян организации повстанческих отрядов для борьбы с немцами. Например, такое решение было вынесено на сходе крестьян Хлавицкой волости Псковской губернии после доклада левого эсера Цветкова [3, л. 44]. Стремление левых эсеров втянуть в военные действия крестьян вызывало критику со стороны большевиков.

Одним из главных вопросов, повлиявших на распад двухпартийности, являлся продовольственный. После начала политики продовольственной диктатуры, подразумевавшей силовое изъятие у крестьянства излишков зерна, конфликты между большевиками и левыми эсерами усилились. Руководитель Крестьянской секции ВЦИК М. А. Спиридонова пыталась повлиять на проведение данной политики и обратилась напрямую к В. И. Ленину с просьбой о ее пересмотре. В одном из своих писем Спиридонова, оценивая продовольственное положение на местах, критиковала главу правительства за то, что он отказывался встретиться с работниками местных продовольственных органов. Спиридонова просила Ленина выслушать этих работников, «прежде чем утешиться ребяческой выдумкой диктатуры» [22, л. 4].

Однако Ленин не прислушался к просьбам Спиридоновой и оставил ее письма без ответа. Этот факт еще более накалил взаимоотношения между большевиками и левыми эсерами, которые в начале лета 1918 г. стали рассматривать друг друга в качестве противников. Лидеры левозеро-эсеро-вской фракции ВЦИК выступили против введения комитетов бедноты, которые утверждались в деревне согласно декрету от 11 июня 1918 г. На заседании «советского парламента» один из лидеров левозеро-эсеро-вской фракции В. А. Карелин заявил, что партия левых эсеров будет вести борьбу «с теми вредными мерами, которые сегодня были приняты ВЦИК» [18, с. 412]. Теперь в ходе заседаний ВЦИК левые эсеры часто вступали с большевиками в споры,

критиковали их внешнюю и внутреннюю политику. Согласно воспоминаниям К. Т. Свердловой, глава Президиума ВЦИК Я. М. Свердлов утверждал, что «с левыми эсерами стало невозможно работать» ввиду их оппозиции курсу правительства [24, с. 356].

Письмо М. А. Спиридоновой В. И. Ленину (РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1381. Л. 4)

Левым социалистам-революционерам не удалось получить большинство голосов делегатов на выборах на V Всероссийский съезд Советов, который стал ареной противостояния двух партий. ПЛСР(и) представляли лишь 30% делегатов съезда, тогда как большевики составляли 66%. [20, с. 5]. 4 июля 1918 г. в день открытия съезда между большевиками и левыми эсерами произошли жесткие столкновения по вопросам внешней политики [20, с. 37]. На следующий день конфронтация между двумя партиями продолжалась уже по вопросам внутренней политики. Большевики фактически сорвали выступление Спиридоновой, а глава правительства В. И. Ленин назвал сложившуюся ситуацию «бесповоротным разрывом» между большевиками, «которые тяжесть положения переносят, говоря народу правду», и теми политиками, которые «выполняют работу провокаторов» [10, с. 497]. При этом Ленин отметил, что выступать против комбедов могут «только враги социализма», чем нанес ПЛСР(и) болезненный удар [10, с. 509]. Крушение двухпартийности вследствие непримиримости позиций большевиков и левых эсеров становилось неизбежным.

Партия левых эсеров, осознав невозможность изменить политику СНК легальным путем, решила на восстание 6 июля 1918 г., подавление которого поставило точку в существовании двухпартийности в центральных органах власти. Решение ЦК ПЛСР(и) раскололо левоэсеровскую партию, часть которой осудила политику Центрального комитета. Другая часть выступила в поддержку ЦК, что привело к исключению этой части левых эсеров из советов. В течение нескольких месяцев двухпартийность прекратила свое существование и на региональном уровне.

Левые эсеры, которые являлись «другой партией Октября», в первые полгода советской власти наравне с большевиками участвовали в формировании и деятельности органов власти и управления. Создание двухпартийности позволило ПЛСР(и) оказывать влияние на деятельность государственных органов власти и управления как в центре, так и на местах. Участие левых эсеров в становлении советского государства помогло большевикам решить кадровые проблемы, а также способствовало упрочению советской власти в деревне, где большую популярность до октября 1917 г. имели эсеры. Переход большевиков к установлению «диктатуры пролетариата» неизбежно приводил к столкновению интересов партии Ленина с левыми эсерами. Идеологические противоречия между двумя политическими силами стали главной причиной крушения их союза. Нацеленность левоэсеровских лидеров на разрыв Брестского мира и одновременно неуступчивость большевиков приводили к кризису двухпартийности. Тем не менее наличие небольшевистской социалистической партии, встроенной в советскую политическую систему, делало данный период уникальным в истории России. Существовавший в рамках советской политической системы определенный демократизм позволял представителям левых эсеров влиять на принятие государственных решений и в полной мере участвовать в работе всех советских учреждений.

Библиографический список

1. Большевики Петрограда в 1917 году (Хроника событий) / Сост. Г.И. Копанев, Т.П. Бондаревская. Л.: Лениздат, 1957. 763 с.
2. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации) Ф. Р-1235. Оп. 18. Д. 6.
3. ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 92. Д. 3.
4. Декреты советской власти / Ред. Г.Д. Обичкин и др. М.: Госполитиздат. Т. 1. 1957. 626 с.
5. Знамя труда. Пг. 1917. 17 октября.
6. Знамя труда. Пг. 1918. 12 мая.
7. Известия ВЦИК. 1917. 16 ноября.
8. Известия Советов Москвы и Московской области. 1918. 20 марта.
9. Лавров В.М. «Крестьянский парламент» России. М.: Археографический центр, 1996. 236 с.
10. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М.: Политиздат, 1974. 741 с.
11. Леонтьев Я.В. «Скифы» русской революции. М.: АИРО-XXI, 2007. 326 с.
12. Литвин А.Л. Левые эсеры: программа и тактика. Казань: Издательство Казанского университета, 1992. 142 с.
13. Овруцкий Л.М. Левые социалисты-революционеры // Политические партии: история и современность. М.: РОССПЭН, 2000. С. 365–380.

14. Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы / Сост. Я.В. Леонтьев, М.И. Люхудзаев. Т.1. М.: РОССПЭН, 2000. 862 с.
 15. Петроградский Военно-революционный комитет. Документы и материалы / Отв. ред. Д.А. Чугаев. Т. 1. М.: Наука, 1966. 584 с.
 16. Письмо Жакова к Васильченко // Пролетарская революция. 1922. № 10. С. 88–98.
 17. Протоколы заседаний ВЦИК II созыва. М.: Издательство ВЦИК, 1918. 192 с.
 18. Протоколы заседаний ВЦИК IV созыва. М.: Издательство ВЦИК, 1920. 442 с.
 19. Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Сб. документов. М.: РОССПЭН, 2006. 519 с.
 20. Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов: стенографический отчет. М.: Издательство ВЦИК, 1918. 254 с.
 21. Рабинович А. Большевики у власти. М.: АИРО-XXI, 2007. 622 с.
 22. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 5. Оп. 1. Д. 1381.
 23. РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2565.
 24. Свердлова К.Т. Яков Михайлович Свердлов. М.: Молодая гвардия, 1985. 399 с.
 25. Сивохина Т.А. Политические партии в послеоктябрьской России: сотрудничество и борьба в послеоктябрьской России (октябрь 1917–1920/21 гг.). М.: Издательство МГУ, 1995. 195 с.
 26. Советы в Октябре. Сб. документов. / Под ред. С.А. Пионтковского. М.: Издательство Коммунистической академии, 1928. 382 с.
 27. Суханов Н.Н. Записки о революции. Книга VI. Берлин: Издательство З.И. Гржебина, 1923. 340 с.
 28. Троцкий Л.Д. О Ленине: материалы для биографа. М: Госиздат, 1924. 168 с
- Библиографическая ссылка на статью: <http://human.snauka.ru/2018/05/24950>